

Наступил мой очередной выходной — как ни странно, любимый день в неделе. Встав с постели, я побежала умываться и одеваться на улицу, чтобы сходить в магазин за продуктами, но только я вышла за дверь, вставила ключ в дверной замок, как услышала душераздирающее «Доброе утро, Эмма», совсем неожиданное «Доброе утро, Эмма». Я настолько резко развернулась назад от двери, что мои длинные светло-русые волосы несколько секунд после этого свободно летали по всему моему лицу. Чего уж я точно не ожидала, так это рано утром встретить Дариана у своей входной двери в квартиру в подъезде, такого с виду веселого паренька, но с грустными глазами. Холодок пробежался по моему телу от легкого раздражения по причине слишком теплого отношения юноши ко мне, но я попыталась его перебороть, закончив с летальным исходом попытки.

— Зачем ты ходишь за мной? — Довольно грубо сказала я, даже не посмотрев на парня, которого, видимо, шокировал мой резкий вопрос.

Атмосфера на этаже резко превратилась в безумно грустную, краски будто потускнели. Казалось бы, кто-то взял кисть и моментально закрасил все вокруг темными и грязными цветами. Дариан опустил глаза и легонько пожал плечами.

— А мне больше не с кем поговорить. Нечего больше делать.

Я успокоилась и почувствовала укол вины, когда увидела, что юноша медленно разворачивается и, легкими, полетными движениями, спускается вниз. От безысходности и стыда я остановила его и предложила пойти в магазин вместе со мной, чтобы загладить свою неожиданную вину. Лицо его вновь приобрело веселые черты, он кивнул, словно ребенок, попросивший у родителей что-то очень вкусное и получил согласие на это.

В продуктовом магазине мы осматривали каждую полку и смеялись с некоторых названий фирм продуктов, словно были маленькими школьниками, которые зашли в магазин за сладостями, направляясь домой со школы. После большого перерыва на веселье я пошла в молочный отдел, а Дариана попросила посмотреть и принести мне свежий белый хлеб. С молоком разобралась я быстро, но чтобы найти юношу, который уже давно должен был принести мне булку хлеба, мне потребовалось время. Я нашла его у полок с картофельными чипсами, которые он рассматривал очень внимательно, но хлеба у парня в руках не оказалось. Мне захотелось разозлиться и кинуть в него что-нибудь, но я сдержалась, просто немного поворчав, на что услышала что-то типа «ну я не мог, извини».

Через каких-то двадцать минут мы оказались у меня дома. Дариан осматривал каждый уголок, будто никогда тут не был (например, вчера), пока я раскладывала продукты из пакета по местам. Юноша даже не предложил мне помочь донести этот очень тяжелый пакет, пока мы шли, но это даже мне почему-то нравилось.

В нем было что-то редкое, чего не было ни у одного простого человека. В нем не было даже и следа простых стереотипов, ничего из обычной и привычной многим жизни. Что-то мне подсказывало, что он и не был обычным. Его слова и действия оказывали влияние на мои мысли и эмоции, но я была точно уверена, что ничего к нему не чувствовала, ведь, опять же, за свою жизнь не привыкла к этому.

По телевизору не шло ничего интересного, я знала это. Даже больше, я знала время каждой

чёртовой передачи на многих каналах. Это очень помогало мне решать: включать телевизор или даже не пытаться. Я предложила Дариану поиграть в карты, но он отказался. Через некоторое время мне в голову пришла идея поиграть в шахматы, но и на это я получила лишь уверенное, но беспокойное и сомнительное «нет». Да что же ему можно было предложить? За последний час я попыталась выдвинуть ещё пару довольно интересных для меня идей, но получив на это те же самые ответы, что и раньше, полностью сдалась. Стало заметно, что настроение Дариана значительно испортилось, но вряд ли это меня как-то касалось. Я решила не задавать лишних вопросов.

Занятия мы так и не нашли, просто просидели на диване. Я играла в какую-то игру на телефоне, а юноша молча смотрел на этот процесс. Наступил вечер, на улице потемнело. Наверное, мне стоило спросить, нужно ли было Дариану идти домой, но какое мне было до этого дело? Если он сидел со мной в такое время, то мог себе это позволить, но его бездействие окончательно меня взбесило. Я резко выключила игру и сунула ему телефон в руку, а после того, что произошло далее, почувствовала настоящий, далеко не моментальный страх. Резко подняв голову, я увидела ужас и смятение в его глазах, а после он просто ушёл, на что я совершенно не обиделась, ведь и сама на его месте поступила бы так же. Удалившись из комнаты, он словно испарился. Я не слышала его голоса и не чувствовала его присутствия. В моей голове застыла четко представленная реальная картина: момент, когда мой телефон прошел сквозь голубоглазого, очень красивого внешне Дариана, словно вместо него была только пустота. Ничего не было. Его не было.

С тех пор прошло уже три дня. Дариан больше не приходил ко мне, не давал даже намёков о том, что когда-нибудь ещё придёт. Я, как и обычно, ходила на учебу, на подработку, а после всего этого отдыхала дома, лежа на своём любимом кожаном диване и смотря телевизор, но на мир уже не смотрела так, как прежде, ведь для меня он словно перевернулся с ног на голову. Наверное, моя жизнь должна была стать прежней, ведь со дня первой встречи с Дарианом не прошло и месяца. Но я чувствовала себя подавленной. Такое бывало редко в последнее время, а если быть точнее, только по началу всего этого дерьма в моей жизни, когда ещё родители были рядом. Ещё тогда, несколько лет назад, я начала понимать весь ужас общества в нашем нынешнем мире, начала закрываться в себе и слушать только себя. Честно говоря, я все ещё не знала настоящую причину переезда родителей, но могла догадаться, что она была во мне: они были слабы и не могли принять меня и типичные подростковые изменения в моём характере, а может я просто им надоела.

С недавнего времени я начала чувствовать сильную усталость, боли в суставах, чаще стала испытывать чувство голода, наконец поняла, как одиночество может влиять на человека. В детстве никогда бы не подумала, что когда-нибудь смогу страдать из-за этого чувства.

Тяжело вздохнув, я почуяла неприятный запах пота, исходящий от меня. Этот запах казался самым противным в мире, поэтому я взяла полотенце и отправилась в душ, где могла не только помыться, но и поразмышлять о своей жизни: о том, что я сделала не так в какой-то её период. Я любила это делать изначально от скуки, а после просто привыкла.

Как и ожидалось, на процедуру очищения ушло очень много времени. Я уже стояла у зеркала и сушила свои длинные волосы, которые блестели от света лампочек и летали по воздуху от осознанного воздействия на них. Полотенце непослушно слетало с моего мокрого тела, так что приходилось постоянно класть фен на полочку и поправлять его. В один из таких моментов фен чуть не упал с полочки, так как она была довольна маленькой, точно не предназначенной для того, чтобы класть на неё что-то большое. Но благо, что волосы к тому моменту я уже успела высушить, поэтому взяла фен, обернулась и повесила его на крючок...точнее, хотела бы думать, что повесила, ведь прямо перед собой я вдруг увидела стоящего Дариана, (если, конечно, он стоял, а не делал вид, что стоит) и смотрящего мне прямо в глаза. От испуга я и уронила устройство на мягкий ковер, руками начав крепко-крепко держать полотенце, чтобы оно не упало.

— Да ладно, чего я там не видел? — Чётко проговорил юноша, сделав акцент на слове «чего», а после нагло улыбнулся. — Я же призрак, если ты ещё не поняла. Могу себе позволить ка-аждые сутки подсматривать за красивыми девушками в ванной.

Я посмотрела на него испуганными глазами, в то время как парень притворно зевал и корчил пафосное лицо.

— Дариан, чёрт возьми, была бы моя воля, я бы от тебя и живого места не оставила! — Смущённо закричала я, прогоняя его из ванной.

Так мы кричали друг на друга ещё минут пять, пока вскоре я не добилась того, чтобы он покинул мою ванную комнату. Но сразу после ухода парня мой взгляд потускнел, искорки веселья в нём пропали. Странно, что он оставался таким веселым после всего того, что произошло недавно. Наверное, мне тоже стоило не беспокоиться об этом.

— Можно подумать, что если я сумасшедшая, то это уже можно исправить. А если уж я действительно вижу настоящего призрака, то так тому и быть.

С этими мыслями я переоделась и прошла в комнату с телевизором, где меня ждал Дариан — парень, являвшийся призраком или моей выдумкой. А впрочем, какая разница?